

Глава 137: Мне нужен этот зверь внутри тебя

Он бросил Ши Ксяоньян на диван.

Они приподнялась и потёрла онемевшие ноги.

Гонг Оу стоял напротив неё, осматривая её сверху вниз. Сдерживая свой гнев, он желал бы избить её, но он видел, что её левая рука обмотана бинтами, и поэтому он не мог поднять на неё руку.

Оба они были чрезвычайно тихи.

Единственным, что осталось в комнате, был кровавый смрад, исходивший от рук Гонг Оу.

- Не хочешь ли для начала перевязать рану? – спросила она.

- Позволь спросить, когда ты убежала из церкви на Острове Облаков, ты пряталась у Му Кианчу в раздевалке? – внезапно поинтересовался Гонг Оу.

Оба вопроса были заданы в одно и то же время.

Ши Ксяоньян была потрясена. Она не ожидала, что он так неожиданно об этом упомянет, и взглянула на него в удивлении.

Как он узнал?

Когда Гонг Оу увидел выражение её лица, его глаза наполнились пониманием. Он с силой сжал кулак, поднял ногу и пинком опрокинул напольную лампу, а затем уселся на стул перед ней.

- Ты и Му Кианчу всё это время что-то тайно замыслили! – Гонг Оу свирепо уставился на неё. Скрипнув зубами, он проревел: - Ты меня хоть во что-нибудь ставишь?

Неужели она думала, что он мёртв?

Он действительно прикладывал все усилия к её обнаружению, он преследовал её до Острова Облаков.

- Нет. Тогда память к нему ещё не вернулась, поэтому он чувствовал ко мне крайнее отвращение. Пока я там пряталась, нам нечего было делать, - она изо всех сил старалась придумать, как бы поточнее это передать. Она внимательно следила за переменной выражения лица Гонг Оу.

- И что, память к нему вернулась? – у Гонг Оу дрогнул взгляд. – Другими словами, вы двое начали с того момента, как это произошло?

- Я никогда с ним ничего не начинала, - сказала она.

- Ты уже каталась с ним в парке развлечений, или ты думаешь, что я слепой? – прорычал Гонг Оу и впился в неё ревнивым взглядом. – Разумеется, тогда, когда я вернулся, ты выполнила моё обещание, а ещё отправилась повидаться с Му Кианчу!

В этом не было никаких сомнений.

Ши Ксяоньян удивленно посмотрела на него. Трудно было ожидать, чтобы у него было так много правдивых догадок.

- Всю свою жизнь я терпеть не мог, когда другие радовались моим встречам. Но ты, ты оставь меня и иди к другому мужчине! – В этот момент Гонг Оу охватили сильная ревность и ненависть. – Я понятия не имею, что ты делала тогда с тем человеком!

Была ли она с другим мужчиной, когда он так беспокоился о ней, катаясь по песку, катаясь прямо в кровати?

Он не удержался и снова сжал кулак. Одна его рука была вся окровавлена.

Ши Ксяоньян в страхе отпрянула назад.

- Я этого не делала.

-Что хорошего может случиться, когда мужчина и женщина остаются наедине?

Гонг Оу зловеще посмотрел на нее. Одно воспоминание об этой сцене уже сводило его с ума.

Но, как ни странно, он ничего не мог с ней сделать.

Свернувшись калачиком, она сидела на диване и казалась ему такой слабой... Несмотря на то, что он был очень зол, он не мог поднять на неё руку.

- Я этого не делала.

- В какой позе ты с ним спала? – если бы слова были ножами, Гонг Оу с радостью пожелал бы заколоть себя каждым из них. Эти удары были так болезненны, что его голос понизился: - В какой позе ты спала с ним, когда изменяла мне?

О чем он только думал?

Его слова смутили её.

- Говори, - Гонг Оу впился в нее взглядом, - расскажи мне все.

- Я думаю, ты уже изучил, какие стали между мной и Му Кианчу отношения после того, как он лишился своих воспоминаний. Я не могла с этим примириться. Я преследовала его несколько лет, но он всё равно оставался крайне холоден со мной, - взглянув на него, Ши Ксяоньян пояснила: - В тот день, когда ты вернулся в страну, я узнала, что память к нему наконец-то вернулась.

Гонг Оу уставился на неё. Когда она произнесла эти слова, мрачность в его глазах, казалось, исчезла.

Между ними ничего не было.

Однако это и не означает, будто она не ложилась в кровать с ним...

- Во всяком случае, я тебе не изменяла, - усевшись на диван, Ши Ксяоньян подумала немного и сказала: - Кроме того, так как ты, возможно, вырос в Англии, ты не совсем представляешь себе, что означает термин «зелёная шляпа», который обычно используется официально признанными парами.

Она тактично напомнила ему, что их связывали всего лишь своеобразные отношения.

Таким образом, он мог бы не поднимать шумиху по этому поводу.

- Ты моя, никто не может тебя трогать! - Гонг Оу впился в нее взглядом.

- Ты хочешь сказать, что я снова стала твоей комнатной собачкой? – осведомилась Ши Ксяоньян в ответ, посмеиваясь над собой. - Ты сказал, что у тебя есть чувства ко мне, но ты обращался со мной как со своей собакой. Гонг Оу, ты любишь животных?

- Мне нужен зверь внутри тебя? – свирепо взглянув на неё, высокомерно сказал Гонг Оу.

Мне нужен зверь внутри тебя.

Он всегда был высокомерен до такой степени, что выплевывал такие возмутительные слова, как будто в этом не было ничего плохого.

Ши Ксяоньян посмотрела на него и не стала возражать.

Если она сейчас начнет с ним спорить, то будет настоящей дурой.

Теперь он был куда спокойнее, нежели тогда, когда он вернулся из парка развлечений.

Похоже, предупреждение Фенг Дэ было не таким суровым, как раньше. Гонг Оу легко мог разозлиться и заподозрить неладное, но он не бил ее, он не стал её мучить после того, как застал эту сцену в парке развлечений.

- Подойди сюда, - приказал Гонг Оу, глядя на нее.

- А зачем?

Ши Ксяоньян настороженно посмотрела на него.

- Что это за выражение такое? Ты так осторожничаешь со мной, но при этом так ослепительно улыбаешься этому человеку! - Гонг Оу был очень недоволен. – Что в нём есть такого, чего нет у меня, разведённого молодого господина?

Почему это он, Гонг Оу, не был лучше Му Кианчу во всём?

Неужели эта женщина слепа?

- Когда это я ослепительно улыбалась Му Кианчу?

Эти слова несколько удивили Ши Ксяоньян.

- Тогда, в парке развлечений! - Гонг Оу был крайне расстроен: ему она никогда не улыбалась этой чистой, расслабленной улыбкой.

- Разве это была ослепительная улыбка? - Ши Ксяоньян закатила глаза; она не обратила на это особого внимания.

Заметив, что она думает об этом, Гонг Оу еще больше разволновался:

- И ты ещё смеешь об этом размышлять?

- Я об этом не размышляю.

- Ты просто наслаждаешься послевкусием! - Гонг Оу впился в нее взглядом.

Она не вспоминала об этой улыбке, она вспоминала своё поведение.

Неужели ему обязательно вести себя так неразумно?

И она решила попросту умолкнуть.

- Иди сюда! - приказал ей Гонг Оу.

- Зачем?

- Дай-ка я проверю, дочиста ли ты вымылась, - высокомерным тоном произнёс Гонг Оу.

Он не хотел, чтобы на ней оставались следы этого человека.

Ши Ксяоньян хотела бы оттолкнуть его, но она не хотела выводить его из себя. Она посмотрела на его окровавленную руку и тихо спросила:

- Ты собираешься проверять этой рукой?

Гонг Оу посмотрел на свои окровавленные руки. Боль раскатилась по всему его телу, и он нахмурился.

Ши Ксяоньян уставилась на него. Неужели он до сих пор не мог понять, что поранился?

- Иди в спальню и жди!

Гонг Оу уставился на нее, затем встал и вышел.

Глядя ему в спину, Ши Ксяоньян уселась на диван и облегчённо вздохнула.

Неужели это испытание для неё благополучно завершилось?

Она спрашивала, как дела у Му Кианчу: серьёзны его травмы или же не особенно.

Императорский замок, лазарет.

- Проваливай! Фенг Дэ, помоги мне сделать перевязку!

Гонг Оу сидел на стуле. Ему казалось, что личные врачи слишком медленно его лечат, поэтому он то и дело выглядывал наружу.

- Да, молодой господин.

Фенг Дэ и раньше изучал медицину, поэтому, услышав его слова, он немедленно почтительно подошел и начал обрабатывать рану на руке Гонг Оу.

Рука Гонг Оу вся была покрыта мелкими, близко расположенными друг к другу ранами. В некоторых из них ещё торчали осколки, запятнанные красным вином.

Прошло уже больше трех часов с тех пор, как он разбил свой бокал. Фенг Дэ не мог себе представить, как Гонг Оу мог переносить такую боль.

- Поторопись!

Гонг Оу впился в него взглядом, так как ему все еще нужно было пойти и проверить, не помыла ли Ши Ксяоньян посуду.

- Да, молодой господин. - Фенг Дэ осторожно извлёк разбитое стекло пинцетом. Он не удержался от совета: - Молодой господин, что бы ни случилось, вы не можете сами себе наносить увечья.

- Ты становишься все более и более многословным. Я же сказал тебе просто делать то, что я тебе приказываю! - нетерпеливо выкрикнул Гонг Оу.

- Да, молодой господин.

Фенг Дэ оставалось лишь, умолкнув, сосредоточиться на очистке раны.

На них лился сияющий яркий свет. Гонг Оу сидел, совсем не хмурясь, и позволял приводить себя в порядок. Его красивое лицо ничего не выражало, а в глубоких глазах виднелось несколько кроваво-красных бликов.

Опустив голову, он наблюдал, как Фенг Дэ вынимает у него из руки осколки стекла.

- Фенг Дэ, я ничего не могу с ней сделать, - глядя на свои руки, вдруг сказал Гонг Оу низким голосом.

Фенг Дэ в шоке посмотрел на молодого мастера, а затем тихонько вздохнул.

- Фенг Дэ, - снова позвал его Гонг Оу.

- Да, молодой господин.

- Ты знаешь, о чем я думаю? - спросил Гонг Оу.

Прекратив вынимать осколки, Фенг Дэ спокойно дожидался его ответа.

Гонг Оу поднял израненную руку. Его глубокие глаза хранили безмятежное выражение. Разлепив тонкие губы, он медленно проговорил:

- Вот что я думаю: «Какое счастье, что эти раны красуются не на её теле».

К счастью, ранен был именно он.

К счастью, эта рана была не на ее теле. Она была слишком слаба, и он не мог снова причинить ей боль.

- Молодой господин...

Фенг де удивленно посмотрел на него. Получив такие тяжелые травмы, он был даже рад, что мисс Ши не пострадал.

Гонг Оу сидел перед ним. Уголки его губ изогнулись в улыбке, в глубоких чёрных глазах застыло безмятежное выражение.

- Фенг Дэ, я и впрямь у неё в ловушке.

Его голос был хриплым, смиренным.

Для молодого мастера смириться со своей судьбой было уже невыносимым делом.

Фенг Дэ шокированно посмотрел на Гонг Оу. В течение долгого времени он не произносил ни слова.

- Продолжай, - торжественно произнёс Гонг Оу и протянул ему раненую руку.

- Да, молодой господин, - кивнул Фенг Дэ.

Взгляд Гонг Оу был сосредоточен на его руках, но лицо не меняло выражения, как будто он не чувствовал никакой боли.

Когда Ши Ксяоньян ступила на балкон, он понял, что действительно попался в её ловушку.

Ему нравилось все, что она делала.

Она разозлила его, он сожалел о том, что она была ранена.

Она так лучезарно улыбнулась другому мужчине, что он, Гонг Оу, обезумел от ревности.

Эта женщина даже и не думала принимать его, а он отдал ради неё всего себя.

Горничная привела Ши Ксяоньян в спальню Гонг Оу.

До этого она никогда не заходила в покои Гонг Оу. В Императорском замке все, что делал с ней Гонг Оу, проходило в комнатах, которые были отведены специально для него.

- Мисс Ши, молодой господин впервые позволил девушке войти в свою спальню.

Горничная открыла дверь и остановилась на пороге, с завистью глядя на нее.

- В первый раз?

Ши Ксяоньян была ошеломлена.

- Да, женщинам нельзя заходить в комнату молодого господина. Обычно ею занимается дворецкий Фенг Дэ. Проходите, пожалуйста. Желаете чего-нибудь выпить?

- Нет, спасибо, - отказалась Ши Ксяоньян, поднимая ногу и переступая порог.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/680809>